

АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА "НЕОЛОГИЗМ"

ANALYSIS OF THE DEFINITION OF THE TERM "NEOLOGISM"

T. Kravtsova

Annotation

The article deals with the problem of the definition of the term "neologism" in the context of the modern development of linguistics. The author analyses different points of view by native and foreign scholars, and gives examples of new words and collocations in the Russian, English, and French languages. The author's opinion on the problem is also under analysis.

Keywords: neologism, new lexemes, new lexical units, lexical lacunas, definition of the term "neologism", classification of neologisms, types of new words and collocations.

Кравцова Татьяна Владимировна
К.филол.н., доцент, Ростовская
государственная консерватория
им. С.В. Рахманинова

Аннотация

Статья посвящена проблеме дефиниции понятия "неологизм" в контексте современного развития науки о языке. Анализу подвергается мнение отечественных и зарубежных лингвистов на основании примеров различных типов неологизмов из русского, английского и французского языков. Предлагается авторская точка зрения на поставленную проблему.

Ключевые слова:

Неологизм, новые лексические единицы, новые лексемы, лексические лакуны, дефиниция понятия "неологизм", классификация неологизмов, типы новых лексических единиц.

Как известно, язык представляет собой сложную систему, процесс формирования которой затрагивает длительный период, а развитие не прекращается на всем протяжении ее существования. Языковые изменения составляют саму суть любого живого языка, являясь, пожалуй, его единственной константой. Действительно, каждый конкретный язык подчиняется определенным законам, характерным для его языковой семьи и группы, а также свойственным его системе. Но если это язык живой и, тем более, существующий не только в устной, но и письменной форме, то он меняется, развивается, обеспечивая возрастающие потребности коммуникации в пределах и за пределами своего языкового коллектива. В противном случае, язык "застывает", превращаясь в мертвый набор средств, которым конкретное языковое сообщество не может воспользоваться так, чтобы в полной мере реализовать процесс общения, в особенности с другим языковым коллективом. Следовательно, вопрос изменения языковой системы и даже вопрос необходимости такового не представляется спорным.

Что же понимается под изменением языка? В целом речь может идти о трех процессах: переходе элементов с одного языкового уровня на другой, отмирании старых языковых единиц, пополнении языка новыми единицами. При этом новые для языка элементы могут вытеснять прежние или способствовать переходу существовавших ранее элементов на другой языковой уровень, что свиде-

тельствует о взаимодействии всех средств в пределах, как минимум, одной языковой системы.

Из всех уровней языка лексический подвержен наибольшей трансформациям. Действительно, в сравнении с лексическим строем преобразования в области морфологии, синтаксиса, орфографии, орфоэпии и даже в области стилистического разграничения не происходят столь часто и не являются столь существенными для языка. Конечно, можно даже одним взмахом пера чиновника изменить некоторые веками устойчивившиеся правила языка. Достаточно вспомнить относительно недавний Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 года № 195, утверждающий список грамматик, словарей и справочников (всего 4 наименования), на которые нужно опираться в отношении норм современного русского литературного языка. Согласно этим книгам, с 1 сентября того же года, например, существительное кофе относится не только к мужскому, но и к среднему роду, в существительном договоре ударным выступает не только последний, но и первый слог, в существительном йогурт ударным допускается также последний слог, а брачующиеся выпадают из нормы и заменяются соответствующим ему брачующиеся. (Интересно отметить, что компьютерные программы даже сейчас, спустя 7 лет, выделяют последний пример как ошибку, подчеркивая его красной волнистой линией.)

Другим примером может служить шведский язык, в

котором с лег-кой руки чиновников совсем недавно появилась особая форма личного местоимения третьего лица единственного числа – что-то вроде русско-го оно, но употребляющегося в отношении ребенка до возраста 12–13 лет. В данном процессе прослеживается влияние гендерной политики Западной Европы, в соответствии с которой в настоящее время только подросток определяется со своей принадлежностью к мужскому или женскому полу, после чего выбранный им самим пол указывается в документах. До этого же момента дети занимают промежуточное положение так называемого "третьего" пола. Но даже в таких случаях речь идет о незначительных – в количественном отношении – трансформациях, не затрагивающих тот или иной языковой пласт в целом, чего нельзя сказать о лексическом уровне любого развитого языка.

Находясь в прямой зависимости от развития общества, лексическая система является наиболее подвижным, чувствительным к любым преобразованиям элементом языка. Человеческая деятельность, природные явления, жизнь животного и растительного мира – все реалии окружающей действительности находят свое отражение в словарном составе любого языка, в особенности в эпоху разительных перемен. За два последних века словарный состав многих языков претерпел значительные трансформации: постоянная смена экономического, политического, социального строя в различных странах мира, огромное количество открытий и, в том числе, связанное с ними стремительное развитие науки, техники и прочих областей человеческой деятельности – все это и многое другое привело к словарному обогащению языков в целом. Важно отметить, что в данном случае речь идет о естественном процессе заполнения лексических лакун – процессе, интенсивность которого не знала примеров на предыдущих этапах существования того или иного языка. Конечно, и ранее отмечался бурный для определенного периода развития какого-либо языка рост его словарного состава. Однако степень этого роста была значительно ниже в сравнении с настоящим периодом, а наличие конкретного автора, обогатившего конкретный язык новыми лексическими единицами, свидетельствует об искусственном процессе роста вокабуляра. Вспомним, к примеру, творения М.В. Ломоносова в области научной терминологии (вещество, созвездие, полнолуние, гра-дусник, притяжение, равновесие, кислород, водород и многие другие) или словотворчество Фр. Рабле (bavard болтливый, dominer преобладать, доминировать, fanatique ярый, фанатичный и так далее), расширивших словарный состав русского и французского языков посредством терминов и/или ярких, емких лексем.

Таким образом, потребности коммуникации, варьирующиеся в зависимости от степени развития общества

в тот или иной период, оказывают непосредственное влияние на движение элементов лексического уровня конкретного языка.

Итак, вопрос языковой изменчивости и зависимости лексического обогащения языка от развития общества не представляется спорным. Но какие лексические единицы считаются новыми? Другими словами, в терминах лингвистики, какие лексеммы обозначаются термином "неоло-гизм"?

На первый взгляд, дефиниция данного понятия не представляет особой трудности, если за основу взять перевод этого слова с древнегреческого языка, а именно neos "новый" и logos "слово". Тем не менее, как считает подавляющее большинство лингвистов, не всякое слово можно отнести к разряду нового с точки зрения науки о языке. Прежде всего отметим (и здесь не наблюдается расхождения мнений ученых), что неологизмом принято считать не только слово как таковое, но и сочетание слов (устойчивые выражения), а также существовавшие и ранее слова, но в ином, новом для определенного периода развития языка значении. В качестве примера приведем русское выражение медовый месяц, заимствованное французским (lune de miel), английским (honeymoon), итальянским (luna di miele) языками. До появления словосочетания в такой форме во всех этих языках уже фигурировали его составные элементы мед и месяц, однако само выражение стало в свое время новой, не закрепленной на уровне литературной нормы лексической единицей – неоло-гизмом-сочетанием. Что же касается новых значений существующих слов, достаточно вспомнить русское наречие обязательно, которое до начала 20-х годов 20 века означало любезно, но впоследствии стало употребляться синонимом наречия непременно. Таким образом, неоло-гизмом правомерно обозначать не слова как таковые, но лексеммы, к которым относятся все не только цельноформленные, а единоформленные лексические единицы вне зависимости от количества употребленных в их пределах слов, а также новые значения даже ранее существовавших лексем.

Следующий вопрос, заслуживающий внимания при анализе исследуемой проблемы, – это закреплённость новой лексической единицы в вокабуляре определенного языкового коллектива. В данном случае наблюдается некоторое расхождение мнений лингвистов. С одной стороны, многие ученые утверждают, что, помимо других критериев, неоло-гизмом можно обозначить любую новую лексему, употребленную даже один раз в процессе общения или в тексте [13; 3; 2]. Даже словари лингвистической терминологии (например, "Словарь лингвистических терминов" [2], "Большой энциклопедический словарь. Языкознание" [12], "Словарь русской лингвистической терминологии" [1]) именно таким образом

трактуют данное понятие. С другой стороны, некоторые лингвисты склоняются к необходимости учета хотя бы частичной закрепленности новой единицы или в активном, или в пассивном словарном запасе даже небольшого численной языковой группы (данной точки зрения придерживался, в том числе, Н.М. Шанский [11]). Наконец, в процессе анализа исследований по изучаемой проблеме мы натолкнулись на мнение, согласно которому к разряду неологизмов причисляется лексема, стабильно употребляемая в языке [4]. Мы не можем согласиться с последним утверждением, поскольку считаем, что в данном случае теряется сама суть термина "неологизм" – чего-то нового для языка, что, в свою очередь, расходится с понятием стабильности. При этом, на наш взгляд, такая трактовка не лишена смысла, если ввести некоторую корректировку, а именно: стабильность употребления не в языке в целом, но в пределах конкретного языкового коллектива.

Действительно, любое языковое новшество, вне зависимости от места и причин появления, сначала находит (если, конечно, в этом существует необходимость) свое отображение в речи, как минимум, нескольких коммуникантов и только потом, в случае потребности большего языкового коллектива в этом новшестве, оно переходит в разряд более употребимой в речи широких масс лексической единицы. Процесс же официального фиксирования новой лексемы в качестве неологизма имеет место или на этапе ее перехода со ступени малоизвестной на ступень более распространенной в языке, или на этапе ее закрепленности в речи коммуникантов.

Казалось бы, из этого можно сделать вывод о том, что уместной представляется вышеупомянутая трактовка термина "неологизм" Н.М. Шанского с указанием на первичное отнесение подобных лексических единиц к пассивному словарному запасу, а определения в словарях лингвистических терминов (аспект – использование даже один раз в акте речи) не являются оправданными. Однако это не так, если принять во внимание наличие огромного числа лексических образований, вышедших из-под пера писателей, поэтов и обогативших в свое время множество языков мира. Более того, эти индивидуально-авторские лексемы не только закрепились в вокабуляре соответствующего языкового коллектива, но и перешли на уровень литературной нормы конкретного языка, а часть была заимствована и другими языками. Чтобы осознать масштаб данного словотворчества и степень влияния такового на язык в целом, достаточно вспомнить французские *epithete* эпитет, *hypothese* гипотеза (Фр. Рабле), *douteur* скептик, *gavroche* уличный мальчишка, *gavrosh*, *boulot* работенка (В. Гюго), *calcedoine* халцедон (Г. Флобер), английские *fool's paradise* призрачное счастье (У. Шекспир) и, конечно, русские подзрительность, утонченность, будущность, человеческий,

трогательный (Н.М. Карамзин), ступешаться (Ф.М. Достоевский), злопыхательство (М.Е. Салтыков-Щедрин), прозаседавшиеся, голоштаный (В.В. Маяковский). Следовательно, при определении понятия "неологизм" важно учитывать и критерий пассивности употребления (в данном случае – синоним частичной закрепленности) лексемы в пределах конкретного языкового коллектива, и критерий ее единичного употребления в акте речи.

Тем не менее, нельзя обойти вниманием тот факт, что некоторые лингвисты не считают индивидуально-авторские новшества, в том числе употребленные в литературных произведениях, неологизмами как таковыми, настаивая в данном случае на термине "окациональные новообразования" (например, А.Г. Лыков [7] и В.В. Лопатин [6]). Согласно этой точке зрения, неологизмами необходимо обозначать только те лексические единицы, которые служат для наименования реалий, новых для определенного отрезка времени, другими словами, выполняют номинативную функцию в условиях постоянно меняющейся окружающей действительности. Подобные лексемы употребляются повсеместно и, таким образом, являются общепонятными и общепризнанными, что выступает параметром уже не частичной, но фактически полной их закрепленности в активном словарном запасе, как минимум, определенного языкового коллектива. Но правомерно ли пренебрегать термином "неологизм" и настаивать на определении (подчеркнем – именно определении, но не термине) "новообразование" в случае индивидуально-авторских лексических новшеств?

Подобное, на наш взгляд, не лишено смысла и относительно оправданно в случае отказа от типологической классификации новых лексических единиц по критерию "способ появления в языке" и выделения собственно неологизмов (без указания их качественной характеристики, то есть "номинативные") и новообразований. Такое разграничение не является новым для отечественной лингвистики, поскольку уже фигурировало в работах некоторых языковедов, например, В.А. Белаковской [3] и Р.Ю. Намитоковой [8]. В данном случае в первую группу войдут все неологизмы, служащие для обозначения реалий, новых для того или иного периода развития общества в целом и языка, в частности, а во вторую – все лексемы индивидуально-авторского словопроизводства. Однако, мы считаем, при подобном распределении следует исключить характеристику "авторские" и "индивидуально-авторские" в отношении лексем второй группы. Более того, необходимо учитывать и тот факт, что все без исключения новые лексические единицы создаются определенным индивидуумом или группой таковых. Даже, в терминах настоящего абзаца, собственно неологизмы, обладающие номинативной функцией, имеют своего автора, правда, неизвестного в большинстве случаев широким массам. Тем не менее, история многих языков

знает примеры наименования новых предметов или понятий конкретным, известным языковому коллективу лицом. Например, огромное число терминов в русском языке принадлежит перу М.В. Ломоносова (кислота, атмосфера, диаметр, квадрат, минус, чертеж, маятник, предположный падеж и все те, которые уже были упомянуты ранее в настоящей статье) и Н.М. Карамзина (промышленность, ответственность, благотворительность); термин *оxygen* кислород был выдуман французским химиком 18 века А.Л. Лавуазье (кстати, впоследствии слово было заимствовано английским языком и трансформировалось в *oxygen*); Фр. Рабле в своем романе "Гаргантюа и Пантагрюэль" дал определение и наименование та-ким новым реалиям, как *omelette* омлет, *sabot* сабо, *parfum* духи, пар-фюм; В. Гюго в своих произведениях употребил лексемы *type* тип, вид, *machine* механизм, машина; Дж. Свифт через роман о приключениях Гулливера ввел в употребление слово *Lilliputian* лилипут, лилипутский. При этом все из упомянутых французских и английских лексем впоследствии были заимствованы и другими языками.

Нельзя забывать и о том, что многие писатели и поэты в своих произведениях использовали новые слова и выражения для обозначения определенных качеств людей. С одной стороны, это характеристика, к примеру, какой-то черты характера героя – характеристика, которую, в некотором смысле, можно рассматривать как номинацию оттенка чело-веческого качества, не имевшего закрепленного языковой традицией на-именования и предложенного автором данного произведения. Но с другой стороны, это новообразование выполняет также стилистическую функцию, поскольку и сама черта характера, и оттенок такого качества и даже (в определенных случаях) выражения, характеризующие все обо-значенное (правда, в большинстве своем описательно!), существовали в природе и языке и до появления соответствующей лексемы в тексте. Следовательно, две функции – номинативная и стилистическая – не про-сто сосуществуют и дополняют друг друга, но конкурируют в пределах одной новой лексической единицы, что создает определенные трудности при ее отнесении к собственно неологизмам или новообразованиям. В данном случае, как мы считаем, неверным было бы назвать, например, существительные бездарь И. Северянина и достопримечательности Н.М. Карамзина обычными языковыми новшествами и, таким образом, исключить их из разряда неологизмов, конечно, того отрезка времени, когда лексемы были созданы, то есть 20 и 18 веков, соответственно.

На наш взгляд, к анализируемому разграничению возможен и иной подход, а именно: любая новая лексическая единица, появляющаяся как в литературных произведениях, так и в речи обычных носителей языка, выступает новообразованием и становится неологизмом толь-

ко в случае ее повсеместного употребления языковым коллективом. Однако здесь возникает проблема фиксации подобных лексем, в частности, в словарях неологизмов и в толковых, орфографических словарях с пометой "не-ол". Ведь зачастую грань перехода таких новообразований из речи от-дельных людей в речь широких масс и, в дальнейшем, в разряд обще-употребительных лексических единиц бывает размытой, а сам переход скоротечным, что не позволяет быстро отреагировать на данный процесс с целью его отображения в словарях и/или масштабных исследователь-ских работах как раз в указанном виде. Другими словами, некоторые но-вые лексемы могут закрепиться в языке на уровне уже не неологизмов, но общепризнанных слов и выражений в предельно короткий срок, и в этом случае приемлемо с момента появления таковых в речи и/или лите-ратурном произведении рассматривать их в качестве неологизмов, но не новообразований.

Но и здесь возникает вопрос: кто предскажет судьбу той или иной лексической единицы в языке и с уверенностью заранее определит ее востребованность языковым коллективом? Чем руководствоваться при разграничении реально значимых и относительно несущественных для языка новых лексем с точки зрения лингвистов, чье мнение может кар-динально расходиться с мнением обычных носителей языка, которые будут (или нет?) использовать такие единицы в своей речи? Какие параметры выделять в качестве основополагающих в данном процессе?

Действительно, кто мог в свое время хотя бы предположить, что такие языковые новшества, как головоунытие (М.Е. Салтыков-Щедрин), влюбленность, перво-классный (Н.М. Карамзин), громадьё (В.В. Маяковский), *nervosite* нервозность (А. Доде), *truc* трюк (В. Гю-го), *pity of it* как жаль (У. Шекспир) войдут в обиходную речь и в даль-нейшем укоренятся на уровне литературной нормы соответствующего языка?

Что касается настоящего периода, процесс словотворчества обыч-ных носителей языка переходит все грани допустимого, ведь слова и выражения производятся, так сказать, "из ничего", и никто не в состоя-нии определить их судьбу. Созданные, прежде всего, с целью экс-прес-сии, а также для более емкой передачи понятия, обозначенного описа-тельно, они изобилуют, в том числе, в речи героев сериалов и кино-фильмов, вливаясь бурным потоком в речь широких масс. И снова тот же вопрос: кто возьмет на себя смелость отобрать именно те индивиду-ально-авторские лексические единицы, которые в дальнейшем станут востребованными конкретным языковым коллективом? Мы уверены, сколь профессио-нальными, маститыми не были бы те или иные лин-гвисты, сколь долго и тщательно не проводили бы они указан-

ный ана-лиз, никто не в состоянии точно выявить большую или меньшую потен-циальность перехода лексемы с уровня индивидуально-авторского ново-образования на уровень собственно неологизма.

Итак, количество вопросов, возникающих при выявлении четкой дефиниции термина "неологизм", огромно, как и огромно количество параметров, по которым следует отбирать новые лексические единицы в разряд неологизмов. И теперь, после проведенного анализа (конечно, не исчерпывающего), мы задаемся главным вопросом: а не проще ли в дан-ном случае опереться на перевод термина с древнегреческого – то, с чего мы начали настоящую статью? (Единственное, что следует учитывать, – под понятием "слово" подразумевать понятие "лексема".) Если за от-правную точку взять именно этот аспект, то вполне реально определить неологизм как любую лексическую единицу, являющуюся новой для оп-ределенного периода развития языка. При такой трактовке термина можно провести типологическую классификацию неоло-

гизмов, выделив, например, неологизмы лексические и семантические, цельнооформлен-ные и раздельно-оформленные, неологизмы-слова, неологизмы-значения, неологизмы-сочетания, неологизмы стилистические и стилевые, неоло-гизмы номинативные и индивидуально-авторские с последующим раз-граничением последних на потенциализмы и окказионализмы и т.п. От-метим, что некоторые из предложенных типов взаимоисключают друг друга, и, таким образом, необходимо выработать четкую общепризнан-ную терминологию в отношении различных типов новых лексических единиц и избежать некоторой вариативности при выделении, к примеру, неологизмов-значений, которые по сути выступают аналогом неологиз-мов семантических. Данная проблема требует тщательного рассмотре-ния и является объектом другого анализа, не затрагиваемого в настоя-щей статье. Здесь же, в заключении, предложим коллегам-ис-следователям еще раз при определении понятия "неологизм" отталки-ваться от семантики составных элементов данного термина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрегов А.Н. Словарь русской лингвистической терминологии / под ред. А.Н. Абрегова. – Майкоп: Качество, 2004. – 347с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576с.
3. Белаковская В.А. Фразеологические неологизмы в современном французском языке (на материале "Словаря новых слов" Пьера Жильбера) // Семантический анализ лексических единиц. – Иркутск: ИГПИ, 1979. – С. 75–83.
4. Бузунов Н.Н. Французские неологизмы-глаголы, образованные за период со второй половины XX века по настоя-щее время: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 19с.
5. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 2001. – 502с.
6. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 152с.
7. Лыков А.Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом? // Русский язык в школе. – М.: Просвещение, 1972. – Вып. 2. – С. 85–89.
8. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1986. – 160с.
9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 г. № 195 "Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации".
10. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом француз-ском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2006. – 424с.
11. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 300с.
12. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Россий-ская энциклопедия, 1998. – 685с.
13. Guiraud P. La stylistique. – Paris: Editions Klincksieck, 2000. – 336p.

© Т.В. Кравцова, (denezhkin@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама